

Южно-русская легенда об апостоле Петре

«Даже давно цее було: ще тогди, як Господь за святыми Петром и Павлом ходылы по земли. Якость, одного часу, Господь послал св. Петром. Отто, идучи раз шляхом, заходят воны в трахтову кошму. Булла тогди зима и вже зовсим смерклось. Змерзлы Господь и Петро крипко, да й давай просытца у арендаря, щоб позволыв им обигриться, та пидночувать, бо на двори к ночи брав страшный мороз. В коршми никого не було: коршмар не тилькы що позволыв, але навить, кынув им подушку и стареньку кожушинку. В трахтовых коршмах, як звисно, кождный мае прытулок, хрещеный и нехрещеный. Отто заснулы Господь и Петро, положившись на полу (кровати) билля теплой грубки (печки).

Колы, отце писля полуночи, так, як четверти пивни заспивалы, в коршму ввалюющця москали (солдаты). Померзлы, дрижать — зразу так и кынулысь до грубки, де спалы Господь с Петром: Господь з краю, а Петро пид самую грубкою, — та и почалы згоняты их з полу. Господь зразу послухав, — встав и опростав мисце на полу; Петрови ж дуже не хотилось зостовлять тепленьке мисце и кожушину. Отто вин зразу не послухав, тастав сперычатця. Як разсердящця москали, як почнут штовхать Петра кулаками, а дали, як стягнуть на дил (пол) та почнуть лущыть по-своему, то Петро ледве-ледве пиднявся на ноги, — так его москали побылы.

Писля такой оказии ничого же було оставаться в коршми; а тут як раз и на день почало благословятця. Злбралысь воны, тай пишлы з коршмы. От св. Петро одийшовши гон двисти от коршмы, озирнувся назад, чи нейдут заду москали, да и каже Господеву: «Боже, милосердный! Чи вжеж Ты, Господе, не покараешь оттых москалив, що так безневинно знивычили мене?» Господь ему и каже: «Гаразд, Петре. Надруга над тобою дасця в тямкы москалям до страшного моего суду. Я их тяжко покараю. Як тилькы прыйдетця москалям выступать в поход, мороз, хуртовына». З того часу, як тилькы москалям повскажуть выступать в поход, зараз таке робытца, що не можна и сказаты: литом — дощ, град, буря, слета; а зимою — замить, та хуртовына».

Так-то Господь покарав москалив за св. Петра».

(Записано в с. Степановке, Гайсинского уезда, Подольской губернии. — Сообщ. Т. И. Вержбицкий)